

Джирайя хочет открыть банки

Шок, который произвело отношение Каге на многочисленных зрителей, был просто беспрецедентным.

Если нужно в одно мгновение придать оборванному нищему очень высокий статус, достаточно заставить короля преклонить перед ним колени, а сделать это в присутствии людей – быстрым способ повысить всеобщее восприятие незнакомца.

Учитывая силу этих двух людей, статус Казекаге и Хокаге был почти на вершине мира.

Не говоря уже о том, что они всё еще находились в состоянии вражды.

За короткий промежуток времени, даже без силы Шэнь Мо, толпа почти успокоилась; даже Хокаге и Казекаге были в таком состоянии, тогда они просто бессильны, не говоря уже о том, чтобы иметь мужество кричать что-то еще.

Даже Итачи и Кисаме.

В этот момент они также опустили головы и старались выглядеть как обычные люди.

Это было прискорбно.

Итачи ясно чувствовал, что взгляд Шэнь Мо смутно прощупывает его, отчего его настроение упало.

— Следите за временем сами.

Слова Шэнь Мо снова донеслись до людей с обеих сторон внизу.

Обратный отсчет продолжал меняться.

И Раса, и Хирузен, и остальные были поражены в самое сердце.

В сердце Расы было некоторое сожаление, хотя он и нанес первый удар и сбил одного с ног, его сила также была довольно сильно раскрыта, и в этом случае другая сторона определенно воспользуется этим временем, чтобы открыть банки.

Не может быть!

Для этого ему пришлось купить еще и банки.

Раса стиснул зубы.

Он решил вытащить все золото, которое накопил своим тяжелым трудом, и использовать на неотложные нужды деревни.

Сколько бы сил он ни собрал, но если он умрет здесь, то даже не сможет забрать значок.

И с другой стороны.

Хирузен посмотрел на остальных мужчин, тоже стиснул зубы и сказал:

— Сейчас не время экономить, Раса открыл много банок! Сколько денег у всех осталось? Покупайте все вместе!

— Большая часть состояния моего клана Хьюга не принадлежит мне, — на лице Хиаши появилась горькая улыбка. — По словам этого господина, это богатство, которое я не имею права использовать.

Это не время, отведенное для заработка денег.

У Хьюга было ещё много богатств, но для их использования требовалось согласие всей иерархии клана.

В данный момент их просто нельзя взять.

— У меня все еще есть... — Хирузен тоже горько улыбнулся. — Это деньги моей жены... они оставались для будущей жены Асумы... Забудьте, берите всё.

Сарутоби Асума, который находился сбоку, покраснел, выглядя смущенным.

Он настолько стар, что ему приходилось беспокоить отца по такому поводу.

Группа людей практически обменяла всё, что могла.

Эта волна урожая Шэнь Мо была не маленькой.

В некотором смысле, это также одно из преимуществ стадии Судьбы.

И в этот момент.

Джирайя, который находился на трибуне неподалеку, внезапно повысил голос и закричал: — Господин Шэнь Мо, могу ли я купить банки?

Шэнь Мо посмотрел на него.

В мгновение ока его фигура появилась прямо перед ним.

Это действие привлекло внимание Итачи и Кисаме, и Итачи открыл шаринган, пытаясь разобрать, что они говорят по губам.

— Ты хочешь купить банку? — спросил Шэнь Мо.

— Да, — Джирайя кивнул, на его лице появилась фирменная улыбка. — Этот Казекаге должен быть очень сильным, у меня нет привычки наблюдать со стороны за тем, как мои товарищи вступают в бой.

За последние несколько дней он обращался к Цунаде с подробными вопросами о Шэнь Мо.

Зная, что узел в сердце Цунаде был снят Шэнь Мо.

Также известно, что шанс на воскрешение Наваки находился в руках Цунаде.

Хотя всё было немного странным.

Но, как и Цунаде, он также принял существование Шэнь Мо и его личность.

— Ты, безусловно, квалифицирован, — уголок рта Шэнь Мо скривился в игривой улыбке. — Но ты уверен, что хорошо обдумал, какой судьбы ты желаешь: служить Конохе всем сердцем или отдать всё, чтобы заполучить Цунаде?

— Чтобы заполучить Цунаде... — Джирайя сглотнул, его лицо слегка покраснело, и, бросив осторожный взгляд на Цунаде, спросил низким голосом: — Даже это?

— Внутри банки находятся знания, которые могут превратить тебя в мастера любовных дел, даже... соблазнительные заклинания, проклятия, магические зелья — все это тоже есть, — Шэнь Мо остановился и не стал продолжать.

Потому что он уже знал ответ.

Как и ожидалось, Джирайя разжал ладони, поднялся на ноги, принял классическую театральную позу и сказал слегка преувеличенным театральным тоном:

— Я – знаменитый Жабий Мудрец, Джирайя! Я могу получить любую женщину, какую захочу, так зачем мне полагаться на что-то вроде этого, чтобы преследовать женщин!

— Поскольку ты уже принял решение, тогда скажи, какую серию хочешь, — Шэнь Мо бросил на него глубокий взгляд и не стал продолжать разговор о Цунаде.

В сердце Джирайи Коноха была важнее.

Более того.

Хотя он всё ещё любил Цунаде, на самом деле он уже давно сдался, потому что не хотел давить на Цунаде и верил в судьбу.

— Вы, я полагаю, должны знать об этой Судьбе, — выражение лица Джирайи внезапно стало немного напряженным.

— Дитя Судьбы? — Шэнь Мо кивнул. — Но это была лишь судьба до моего прихода, и я разорвал её.

Дитя Судьбы, тот, кто найдет тот ответ и принесет истинный мир в мир шиноби.

Джирайя думал, что это Нагато.

Нет, даже сейчас он все еще думал, что это был Нагато.

— Такие капризные слова, — Джирайя горько улыбнулся. — Может, ради таких, как мы, которые бежали за этой судьбой?

— Капризно поручать другим вопросы, на которые и сам не знаешь ответов, не так ли? — Шэнь Мо внезапно вспомнил о чем-то и прищурился. — Если ты так веришь в судьбу, почему бы тебе самому не попытаться направить её в нужное тебе русло.

— Хм?

Джирайя посмотрел на Шэнь Мо с некоторым замешательством.

Шэнь Мо всегда подчеркивал, что судьбу нельзя исправить.

Изменение – это благородная часть судьбы.

— Что в этом странного? — Шэнь Мо слабо улыбнулся, словно прочитав мысли Джирайи. — Ты же не думаешь, что если ты это сделаешь, то у тебя все получится?

— Что вы имете в виду? — Джирайя и в самом деле разгорелась любопытством.

Он верил в судьбу, и с тех пор, как он узнал о пророчестве о Дитя Судьбы, он провел остаток своей жизни в поисках и ожидании этого долгожданного будущего.

Но теперь.

Он чувствовал, что это пророчество, даже если оно было истинным, снесено человеком, стоящим перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2387332>